

Нянь Нэнцзин рассмеялся:

— Откуда мне знать? Просто беспокоился, что ты начнешь лишнего думать. Дело в том, что Сюй Чжичжэнь действительно хороший парень. Новости о Сюй Нанькае уже не скрыть — в индустрии все знают, что его отец Сюй Нанькай, а дед Сюй Цзячэн. Понимаешь? Оба — легенды театрального мира. К тому же его успехи в учёбе на виду, он почти догнал тебя. Говорят, вы с ним — редкая пара, встречающаяся раз в десять лет, да ещё и соседи по комнате, отлично ладите. И он сам, без помощи, получил роль в фильме Чэнь Сунъяня. Ты даже не представляешь, как много людей начали им интересоваться, как только объявили о кастинге. Компании так и осаждают его, хотят подписать контракт.

Се Бэй, не ожидавший такого, на секунду замер, затем закинул ногу на ногу, подпер подбородок рукой и спросил:

— И что дальше?

— Что дальше? Да ничего особенного. Сюй Нанькай как-то узнал, что я в курсе, и попросил помочь оградить его от этих компаний. Я согласился — в конце концов, мне это ничего не стоило. У Сюй Чжичжэня действительно отличные данные. Честно говоря, хоть я и не могу его вести — я занят только тобой, — но, если бы он подписал контракт с нами, это было бы идеально. Он — перспективный парень.

Боясь, что Се Бэй обидится, Нянь Нэнцзин быстро добавил:

— Конечно, ты должен верить, что у меня нет никаких скрытых мотивов. Ты один уже выматываешь меня, кто бы стал добровольно увеличивать себе нагрузку?

Се Бэй потер виски, глядя на мелькающие за окном пейзажи скоростной трассы.

— Ерунда, я тебе доверяю. Но то, что ты говоришь, действительно имеет смысл. Однако он не обязательно...

Он замолчал. Нянь Нэнцзин спросил:

— Не обязательно что?

Се Бэй не смог объяснить и просто ответил:

— Не знаю.

Потом добавил:

— Вечером вы встретитесь и поговорите. Он спит, и я не знаю, что у него на уме.

Нянь Нэнцзин кивнул, немного походил по комнате, бросил одежду в чемодан и вдруг, словно что-то вспомнив, сказал:

— Кстати, насчёт Сюй Чжичжэня есть ещё одна вещь. Сейчас он чист, без каких-либо подозрительных действий. Но люди не всегда остаются такими. Если он изменится, нам нужно быть готовыми. Поэтому я не ослабляю бдительность в отношении маркетинговых компаний. Любые новости о нём сразу поступают ко мне. Хотя это звучит цинично... но он действительно талантлив и обладает хорошими данными. Ему нужен лишь трамплин, чтобы выйти на широкую аудиторию. Я с ним не близок, ты его знаешь лучше. Я не могу гадать, что у него на

уме, но, судя по всему, он из хорошей семьи и с хорошим характером. Вряд ли он станет замышлять что-то плохое, учитывая его театральные корни. Сегодняшний разговор — это своего рода проверка. Я хочу понять, какой он человек. Если что-то покажется тебе неуместным, предупреди меня заранее.

Се Бэй на мгновение задумался, затем тихо произнёс:

— Хорошо.

— Ладно, я собираю вещи. Дай знать, когда приедешь. Пока.

— Пока.

Закончив разговор, Се Бэй снял наушники и аккуратно положил их в коробку, затем разместил её на пледе, лежавшем на коленях Сюй Чжичжэня. Его взгляд невольно поднялся и остановился на лице спящего.

Юношеское лицо, озарённое мягким осенним светом, казалось безмятежным и прекрасным. Лёгкое дыхание, полуприкрытые веки, длинные ресницы, почти неразличимые в контровом свете, прямой нос — профиль был безупречным. На нём была белая оверсайз-кофта, из-под которой выглядывал воротник клетчатой рубашки. Ноги укрывал белый плед, из-под него виднелись чистые шиколотки и белые кеды.

Се Бэй задержал взгляд на мгновение, затем молча отвел глаза и повернулся к другому окну, наблюдая за мелькающими за стеклом деревьями.

Окунувшись в мир шоу-бизнеса, каждый входит в него как чистый лист, а выходит с кровавыми ранами. Никто не может остаться в стороне. Оглядываясь назад, понимаешь, сколько грязных игр пришлось пережить. От неопытности к зрелости — путь простой, но болезненный. Для него заводить друзей было одновременно и легко, и сложно. Решение поступать в университет далось не сразу. Он хотел отточить актёрское мастерство, а значит, ему предстояло провести четыре года среди людей, общаться с ними и, возможно, быть использованным.

Об этом ему говорила его вторая менеджер, Лю Хун, когда он поступил в Центральную академию драмы. Лю Хун была его пиар-менеджером, опытным агентом, перешедшим из Гонконга. Она вела его с самого начала карьеры и также помогала молодому Нянь Нэнцзину. За эти годы здоровье Лю Хун пошатнулось, но компания удерживала её высокой зарплатой, и она жила в Шанхае, полуна пенсии. Нянь Нэнцзин, пройдя через годы испытаний, стал основным менеджером Се Бэя, но большинство контрактов всё равно сначала проходили через Лю Хун, чтобы она могла дать рекомендации. Она тогда сказала, что искренность в наше время — редкость, даже среди его сверстников. Его положение отличалось от других, и в университете ему нужно было быть особенно осторожным, чтобы не стать трамплином для тех, кто хотел подняться выше, особенно для тех, кто мог использовать дружбу, чтобы потом ударить в спину.

С этим предупреждением он вошёл в академию и, как и Сюй Чжичжэнь, не ожидал, что они станут близкими друзьями. Хотя их дружба не была абсолютно близкой, среди множества людей он считал Сюй Чжичжэня одним из самых искренних друзей. С самого начала они не предполагали, что окажутся настолько совместимыми, особенно в актёрской игре. Для Се Бэя это был уникальный опыт, словно рыба, нашедшая воду, или птица, вновь обретшая небо. Их сотрудничество было настолько естественным, что во время репетиций он иногда чувствовал, как душа трепещет, все актёрские навыки активизируются, и он почти забывал, где находится и кто он такой. Это было похоже на соревнование, где он, как азартный юноша, стремился

показать себя с лучшей стороны. Такое чувство он не испытывал даже за годы съёмок в кино, но ощутил его в маленькой репетиционной комнате академии, на обычном занятии по сценической речи.

Се Бэй потер пальцы, чувствуя лёгкую головную боль. Он не мог понять: если следовать словам Нянь Нэнцина, неужели им суждено стать соперниками?

Он не хотел этого.

Он невольно поскрёб пальцы, опустил взгляд, сохраняя холодное выражение лица, и перевёл взгляд на чёрный плед на своих коленях.

Он всегда скрытно сопротивлялся близкому общению, сохраняя дистанцию, не позволяя себе открыться. Это было неправильно, особенно по отношению к искренним друзьям. Из-за прошлого опыта он боялся внезапного предательства или дружбы, которая неизбежно заканчивается разрывом. Если так должно быть, лучше не начинать.

Но, кажется, его друзья оказались неплохими.

Чжэн Чэн и Сюй Хайшунь были простыми парнями. В комнате на четверых, где двое были выдающимися, остальные двое могли бы завидовать или испытывать недовольство. Но они вели себя спокойно, всегда смеялись и шутили, просили автографы. Перед отъездом Сюй Чжичжэнь как-то упомянул, что беспокоится, как Чжэн Чэн и Сюй Хайшунь отнесутся к его участию в фильме. Се Бэй тоже об этом думал, но после раздумий просто сказал:

— Не переживай, всё будет хорошо.

Ведь никто не знает, что скрывается под маской — зло или добро. Лучше не думать о том, что невозможно предугадать. Лишние размышления только добавят беспокойства, но не изменят чужого мнения.

А что касается Сюй Чжичжэня... Се Бэй закрыл глаза, не находя ответа.

Если бы можно было, он стал бы отличным партнёром, другом, с которым можно поддерживать отношения даже после выпуска, не теряя связи. Эта совместимость была редкой, и Се Бэй не хотел её терять. Но дальше он не хотел думать.

Обсудим вечером. Он мысленно отмахнулся, закрыл глаза и откинулся на мягкую спинку дивана. Постепенно пальцы расслабились, телефон соскользнул с колен и мягко упал на ковёр.

<http://bllate.org/book/16272/1464500>